

Пролог

За королевским замком находится жилой район. Отсюда есть многочисленные важные помещения, выполняющие различные функции, такие как аудитория и конференц-залы, в том числе лаборатория.

Хозяевами этого помещения были Тристан, эксклюзивный дворецкий младшего брата короля, и его помощница Линетта, дочь виконта.

Но Тристан был не просто дворецким. Он был непосредственно замечен королевской семьёй во время своего студенчества и получил почётный дворянский титул барона из-за своих различных достижений.

Хотя это был титул, который не мог быть передан по наследству, он был истинным членом низшего класса дворянства.

Хотя эта страна и «следовала» аристократической системе, она также была меритократией. Поэтому не было ничего необычного в том, что Тристан был главным учёным, в то время как Линетта была его подчинённой, несмотря на их социальные классы.

Хотя лаборатория была расположена в очень важном месте в замке, ей всё ещё уделялось особое внимание даже среди её окружения, показывая, насколько ценен Тристан и его работа.

— Профессор Тристан, вы погубите своё тело, если просто погрузитесь в свои исследования без еды. Вот, я приготовила для вас обед, так что не могли бы вы сделать перерыв?

— О, так это уже то время? Как всегда, я прошу прощения за беспокойство, Линетта.

Хотя, когда Тристан остановил свои руки и поднял лицо, Линетта сделала недовольное выражение, уперев руки в бока.

— ...Что случилось?

— «Что случилось?» Профессор, я уже говорила вам, что вы не должны быть так формальны со мной. Просто ведите себя так, как мы вели себя в школьные годы.

— Но в отличие от того времени, когда мы были студентами, вы уже дебютировали в качестве официальной дворянки, так что я никак не могу этого сделать.

— О, но разве я сейчас не ваша помощница? Или вы делаете это только потому, что боитесь распространения каких-то слухов? Вы это хотите сказать, профессор?

Взмахнув своими рыжими волосами, Линетта приняла вызывающую позу и посмотрела на Тристана сверху вниз.

Её отношение напоминало отношение игроков, которые были поклонниками «персонажа». У этих игроков всегда было сильное желание встретиться с ним лицом к лицу.

Встав, Тристан почесал затылок, прежде чем положить руку ей на плечо и приблизить своё

лицо к её лицу.

— Какая скучная провокация. Почему бы вам вместо этого не собрать для меня результаты исследований? Но если вы не закончите сегодня, вы будете «наказаны»... или вы нарочно будете лениться, потому что «хотите» наказания?

— ~~~?!

Линетта мгновенно покраснела.

— Серьёзно, если вы не хотите получить выговор... тогда не стойте там просто так!

Затем Тристан хлопнул её по спине и вытолкнул из комнаты. Как только она ушла, он снова почесал затылок и вздохнул.

После этого, как только приготовленная еда была закончена, в комнату вошёл мужчина.

— Тристан, ваши исследования уже дали какие-нибудь результаты?

— Прошу прощения, я старался изо всех сил, но это бесполезно.

— Ясно... значит, её судьба предрешена?

Мужчина в отчаянии нахмурил брови. Ошеломлённый абсурдностью мира, он сделал ужасно грустное выражение лица.

— Мне очень жаль. Если бы у меня было чуть больше таланта...

— Это не ваша вина. Если это что-то даже за пределами ваших возможностей, то на этом «континенте» нет никого, кто мог бы решить эту проблему. Никто не осудит вас за то, что вы не смогли совершить невозможное.

Это были слова, сказанные от чистого сердца.

Тристан был не просто превосходным дворецким, он был личностью, обладавшей знаниями, которых не знал никто другой. Без него этот человек не мог даже «мечтать» о сопротивлении судьбе.

Если Тристан не смог этого сделать, то и никто другой не сможет.

Однако...

— Я знаю только одного человека, который может изменить судьбу.

Следующие слова Тристана полностью опровергли его ожидания.

— Вы знаете кого-нибудь, кто может это сделать?

— Да. Я молчал об этом, потому что всё ещё не собрал достаточно информации... но есть шанс.

Это откровение было светом надежды, о котором мечтал этот человек.

Но мужчина не ухватился за эту надежду. Он знал о тьме этого мира, но радоваться было ещё рано. Поэтому он осторожно спросил: — Можно ли им доверять?

— Я всё ещё проверяю. Есть ли у него знания, чтобы преодолеть судьбу, и действительно ли он заслуживает нашего доверия, всё ещё проверяется.

Человек, о котором говорил Тристан, был Сирил. Он, вероятно, был реинкарнатором, который пытался спасти Софию – личность, которая изначально была предназначена для казни как злодейская дочь.

Но это не значит, что он хороший человек.

Если отбросить возможность того, что он был реинкарнатором, то его действия можно было бы оправдать тем, что он просто был отличным слугой. Однако при рассмотрении вопроса о реинкарнации обнаружились и другие возможности.

Он исправил злодейскую дочь Софию и спас героиню Алисию вместо принца. Если он был реинкарнатором, то явно пытался завоевать расположение основного состава.

Более того, с тех пор Сирил продолжал помогать девушкам, чаруя их сердца повсюду. Если его предыдущее воплощение было воплощением мужчины, то не было бы ничего странного, если бы его единственной целью было воспользоваться их проблемами, чтобы построить гарем.

Если это было правдой, то человек, которым он представился на публике, был ложью, и нет никаких шансов, чтобы такому человеку можно было доверять.

Поэтому они не могли подойти к нему без надлежащего предварительного подтверждения, так как существовал шанс, что он в одностороннем порядке воспользуется их информацией, которой, возможно, даже не существует.

По крайней мере, они должны были заранее подтвердить, обладает ли он необходимыми им знаниями или нет.

— Ещё ничего не проверено, так что праздновать, возможно, ещё рано, но...

— Всё нормально. Чего я боюсь, так это того момента, когда погаснет свет надежды. Я не могу сдать, пока ещё есть шанс. Просто скажите мне, что делать. Я даже готов рискнуть своей жизнью.

— Мне нужно разрешение только на одну вещь.

— Разрешение? На что же?

— На...

По просьбе Тристана человек, который только что сказал, что готов рискнуть своей жизнью, сделал чрезвычайно горькое выражение лица.

Прошло несколько дней с тех пор, как миледи была вызвана королём.

Теперь мы оба наслаждались нашей неизменной повседневной жизнью.

Хотя для нас всё могло быть по-прежнему, этого нельзя было сказать о нашем окружении.

Тот факт, что миледи заняла позицию правителя и упрекнула принца и его последователей, не просочился наружу. Однако выяснилось, что все перечисленные лица отсутствовали одновременно, и бесспорная истина заключалась в том, что окружение принца добровольно покинуло школу.

Более того, реальность того, что эти двое постоянно пытались связаться с миледи, уже была публично засвидетельствована много раз.

Что с ними случилось – догадаться было нетрудно.

Поползли слухи, что миледи достигла предела терпения и использовала влияние своего родителя, чтобы изгнать последователей второго принца.

По правде говоря, их семья была доведена до краха после того, как злые деяния их родителей были раскрыты. Как ни странно, слухи на самом деле были мягче, чем реальность, но то, что они говорили о ней, всё ещё было неприемлемо.

В настоящее время неизвестно, что произошло на самом деле, но в конечном итоге новости об аресте графа Ахле распространятся вместе с тем, что произошло с последователями.

Я не знаю, как на это отреагируют элиты. Мне хотелось бы думать, что большинство из них не простят преступления, совершенные последователями, но я не сомневался, что иные станут открыто враждебными к миледи.

Хотя было маловероятно, что они могли сделать что-то, чтобы угрожать дочери маркиза, в игре «был» рут, где она была доведена до краха элитами, поэтому было необходимо укрепить её положение как можно скорее.

Пока я размышлял над этой проблемой, в конце урока меня неожиданно позвал профессор Тристан.

— Вам что-то было нужно?

— Вообще-то, мне нужна твоя услуга. По правде говоря, студенческий совет испытывает серьёзную нехватку кадров. Так что, чтобы исправить это, мы рекомендовали тебя и леди Софию для присоединения к ним в качестве отличных первокурсников, которыми вы являетесь.

— ...Студенческий совет, да?

Во время игры второй принц возглавлял студенческий совет в качестве его председателя в старшей школе.

Но, по правде говоря, у них не было такой уж большой власти. Они не распределяли расходы, не принимали решения о школьных мероприятиях и не патрулировали территорию школы – но это не значит, что они ничего не делали.

Несмотря на то, что им «были» делегированы некоторые документы, они были в основном фракцией сами по себе. Другими словами, не будет преувеличением сказать, что студенческий совет игры был личной фракцией принца.

Однако это было только спустя три года в старшей школе.

Я никогда не слышал, чтобы принц Альфорт был членом нынешнего студенческого совета. Честно говоря, до сих пор я даже не знал, что в средней школе есть такой.

Хотя сказать, что у них не хватало рук, означало, что они, вероятно, не были фракцией...

— А кто сейчас руководит студенческим советом?

— Не волнуйтесь, нынешний председатель будет более чем доволен вашим с леди Софией вступлением.

Я попытался заглянуть профессору Тристану в глаза, чтобы понять его намерения.

Тот факт, что мы поладим... вероятно, это не было ложью, но даже если это было правдой, это не значит, что он рассказывал мне все детали. По крайней мере, я хочу знать, под чьим началом мы будем работать.

Мой предыдущий вопрос был полностью проигнорирован.

Проблема заключалась в том, что он избегал называть мне имя нынешнего председателя.

Если бы он был просто обычным учителем, то это, вероятно, было бы просто совпадением. Однако профессор Тристан был легендарным дворецким, которого завербовала королевская семья, когда он был ещё только студентом. Чтобы он не дал мне прямого ответа на мой вопрос...

Где-то должен быть подвох.

Однако, даже если я до сих пор ничего не знал о студенческом совете, информация о его членах должна быть чем-то, что я смогу получить немедленно, так зачем же скрывать её?

Он просто пытался возбудить мой интерес, или...

— Этот человек, должно быть, довольно интересен, если вы уверены, что мы с ним поладим. Однако, примкнув мы к совету или нет, решит моя госпожа, пожалуйста, имейте это в виду.

Я проигнорировал дискомфорт, который чувствовал, и продолжил разговор. Поскольку я чувствовал, что он просто пытается заинтересовать меня, я больше не чувствовал необходимости прощупывать его намерения.

И как я и предсказывал, профессор Тристан вздохнул с облегчением и продолжил:

— Я не против. Можешь идти.

Расставшись с профессором, я сразу же начал расспрашивать окружающих о студенческом совете.

Судя по всему, нынешнего председателя звали Фол.

Она казалась девушкой, имеющей поддержку графского дома.

Простолюдинка с поддержкой знатного дома за спиной...

Вероятно, это был случай обязывающего положения.

Одна из обязанностей аристократов состояла в том, чтобы воспитать отличных простолюдинов, способных служить им. Было много способов, которыми они могли бы воспользоваться для этого, например, усыновить их, чтобы позже использовать в политических браках, но информация о Фол казалась как бы... неясной.

Кстати, это было то же самое имя, что и у партнёрши по танцам у нас с миледи во время вступительных экзаменов. Судя по тому, как её внешность была описана, она также была похожа, скорее всего, это был один и тот же человек.

Однако я не могла понять, почему профессор Тристан так неохотно говорит мне, что она председатель.

Если студенческий совет считался своей собственной фракцией, в то время как «было бы» необычно иметь дочь простолюдина в качестве члена, талантливая девушка с поддержкой аристократа не была такой уж странной кандидатурой.

У него не должно было быть причин так скрытничать.

Может быть, я просто слишком много думаю, потому что Тристан был тем, кто говорил это? Нет, ещё слишком рано принимать такое решение. Я могу кое-что узнать, когда действительно встречу с Фол, так что пока лучше отложить эту мысль.

Вот почему я тогда пошёл к миледи, чтобы узнать её мнение о вступлении в студенческий совет.

Однако, леди София смущённо моргнула своими аметистовыми глазами в ответ на мой вопрос. По-видимому, когда другие спрашивали её учителя о вступлении раньше, им говорили что-то совершенно другое...

— Студенческий совет не принимает новых членов?

— Да. Похоже, что Фол уже некоторое время руководит советом в одиночку. За время своего срока она ни разу не пыталась никого завербовать.

— Понимаю, это... странно.

Было бы правильно сказать, что у них не хватает рук, если бы у них был только один член. Однако, если они не набирали людей, трудно было сказать, что им нужно больше.

Так откуда же взялась история о том, что нас с миледи рекомендовали присоединиться?

Я хотел поговорить с профессором Тристаном, чтобы узнать, не понял ли он чего-нибудь неправильно, но в тот день после школы миледи была приглашена в студенческий совет через своего учителя.

Хотя они и вызвали нас, нам до сих пор не сообщили, почему. На самом деле, был шанс, что у них есть какие-то дела с нами... Миледи лично считала, что они хотят с нами о чём-то посоветоваться.

Когда мы шли в комнату студенческого совета, её великолепные платиново-светлые волосы подпрыгивали в такт её походке.

— Вы действительно хотите вступить в студенческий совет, миледи?

— Фух-фух~ ты хочешь, чтобы я сказала тебе, почему?

— Если это возможно, то да.

— Это очень плохо, потому что я не планировала объяснять~

Озорной смех миледи был очень милым. Ну, независимо от причины, если это то, чего она хотела, я поддержу её.

Чтобы избежать краха, вступление в студенческий совет, чтобы установить точку опоры, которая поможет укрепить её положение, было не так уж плохо. Фол тоже показалась мне милым человеком, когда мы разговаривали в последний раз.

И когда я думал об этом...

— Мне не нужна ваша помощь.

Стены кабинета студенческого совета были уставлены полками с различными документами, а в дальнем конце простой комнаты стоял письменный стол. Глядя на нас из-за него, взгляд голубых глаз Фол был холоден, как лёд.

Пока мы всё ещё были в шоке, Фол продолжила:

— Мне жаль, что вы потратили своё время, приходя сюда, но вы уже можете уйти.

— Подождите. Это учителя попросили нас присоединиться. Если вы собираетесь нас отвергнуть, то могли бы хотя бы объяснить, почему.

Леди София спокойно потребовала объяснений.

Однако...

— «Почему?» Разве это не очевидно? Мне не нужна ни благородная дочь, которая вызывает большой переполох всего через несколько месяцев после вступления, ни её слуга, который даже не смог предотвратить такую ситуацию. Такие люди, как вы, не нужны в моём студенческом совете.

Болезненные слова были возвращены нам. Учитывая школьные правила, формально она имела право быть такой резкой, но по сравнению с уважением, которое леди София проявляла к Фол, как к старшекласснице, её отношение было за гранью дозволенного.

Она даже бросила мне несколько критических замечаний.

Я боялся, что миледи выйдет из себя, но она была на удивление спокойна... однако, её улыбка исчезла.

— Неужели вы всерьёз думаете, что я позволю вам закончить всё с такой откровенной провокацией?

— Провокация? Я просто констатировала факты.

— Неужели? Отложив это в сторону, может быть, вы «хотя бы» попытаетесь сначала узнать, можем ли мы с Сирилом быть чем-нибудь полезны? Или вы настолько поверхностны, что слухи - ваш единственный источник достоверной информации?

...Чёрт. И миледи даже сказала всё это безразличным тоном. Она практически говорила Фол, что она некомпетентна в лицо.

Даже сама Фол, казалось, не знала, как ответить.

Ну, я думаю, старшеклассники не имели возможности увидеть, как мы с миледи обычно себя ведём. Самое большее, что она знает о нас лично, это из экзамена по танцам.

Однако этого было недостаточно, чтобы решить, что мы некомпетентны.

Вернее, я думал, что мы произвели на неё благоприятное впечатление с первой же встречи.

Даже если она настаивала на том, что ей больше никто не нужен, она должна была «хотя бы» попытаться убедиться собственными глазами, можем ли мы ей помочь или нет. Независимо от того, как я думал об этом, её откровенная враждебность к нам была неестественной.

В ответ на свирепый взгляд Фол леди София спокойно приняла его. Вскоре Фол откинула назад свои золотисто-розовые волосы, словно признавая своё поражение.

— София, могу я спросить, почему вы хотите вступить в студенческий совет?

— Это потому, что вступление в студенческий совет будет ещё одним шагом на пути к достижению определённой моей цели.

По поведению Фол было легко понять, что у неё была причина, почему она не хотела, чтобы мы присоединились. Я почти уверен, что миледи тоже это заметила, но она, похоже, не собиралась сдаваться.

С обеспокоенным выражением лица Фол вздохнула.

— Вы действительно так сильно хотите присоединиться? Даже с такой злобной старшеклассницей, как я?

— Мне нравится верить, что у меня хороший глаз на людей. Учитывая, что... Вы чем-то похожи на Сирила.

— Вы тоже говорили что-то подобное во время нашего последнего разговора...

Затем Фол направила свой пристальный взгляд в мою сторону, как будто что-то искала. По какой-то причине я не мог не чувствовать, что её подозрения усилились после этого заявления.

— О, не поймите меня превратно. Сирил очень добрый человек, но если это ради меня, то он даже иногда говорит ужасные вещи.. Так что я не могу не чувствовать, что за вашей провокацией есть причина.

— ...Понятно, значит, вы не собираетесь сдаваться, что бы я ни говорила?

Фол снова вздохнула, прежде чем снова посмотреть на леди Софию.

— Понятно. В таком случае я устрою вам тест, чтобы проверить, подходите ли вы для студенческого совета. Однако я оглашу его содержание позже, а что касается того, пройдёте вы его или нет, это будет «моё» решение.

Совершенно неразумно.

В худшем случае она может дать невыполнимый вызов, например, «объединить континент к завтрашнему дню», и даже если мы хорошо справимся с любым тестом, который она предоставит, Фол всё равно может подвести нас по прихоти, зависящей от её чувств.

До тех пор, пока она не захочет, чтобы мы вступили в студенческий совет, нам будет «очень» трудно пройти его.

...Но Леди София смотрела на меня. Её аметистовые глаза были прекраснее драгоценных камней и умоляли меня помочь ей.

Я сразу понял, о чём она думает. Даже если то, что нам будет дано, будет невозможно, я, по крайней мере, сделаю всё, что смогу, ради неё.

Вот почему я кивнул головой в знак согласия.

Увидев это, миледи одними губами произнесла: — Спасибо, Сирил.

Итак...

— У нас нет возражений. Мы с Сирилом выдержим любое испытание, которое вы нам устроите!

...Девушка, которую я воспитал, объявила это с улыбкой, похожей на цветущую розу.

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1213792>